

Глава 3

С тех пор, как она посетила храм с Пин Тин, мисс Хуа очень привязалась к Пин Тин и имела бесконечный запас тем, которые хотела с ней обсудить. Она была к Пин Тин даже ближе, чем к другим девушкам, служившим ей в течение последних нескольких лет. Так вышло, что служанка мисс Хуа, Дун'эр тяжело заболела и должна была вернуться домой, чтобы родители могли присматривать за ней. Мисс Хуа попросила Пин Тин стать ее личной служанкой.

Вот так, Пин Тин поднялась от прачки, к свадебной швее, а потом в личные служанки мисс. Она пропустила несколько этапов, всех удивив.

За летом пришел сентябрь, но осенний тигр был довольно яростным.

Смех двух девушек часто слышался за деревьями из главной комнаты мисс.

- Вот так?

- Неа.

- Тогда... так?

- Неа.

Мисс Хуа весь день пыталась шить, но у нее все еще не выходило. Она отбросила свое шитье и резко вздохнула.

- Я отказываюсь учиться, это не весело, а мои пальцы все в болячках.

Пин Тин рассмеялась:

- Я уже предупреждала мисс, что шить не весело. Когда я впервые училась шитью, все мои десять пальцев были опухшими. В любом случае, раны мисс совсем крошечные.

План Пин Тин диктовал, что она должна была давно сбежать, но, поскольку у нее не было никаких известий о мастере, она решила продлить свое пребывание.

И гуцинь был очень хорош. Хотя Пин Тин он нравился, она должна была просить разрешения, чтобы использовать его, потому что тот стоял в комнате мисс Хуа. В конце концов, этот цинь был подарен мисс резиденции Хуа.

- Я хотела сшить что-нибудь для него... - мисс Хуа имела в виду своего тайного возлюбленного.

- Мисс, - госпожа Хуа, казалось, искала ее. Ее лицо озарилось улыбкой, когда она их увидела, и поспешно сообщила: - О, так госпожа была здесь, мне было трудно вас найти. Кое-кто хочет встретиться с вами.

- Кто-то хочет встретиться со мной?

- Красивый молодой мужчина и еще человек, доставивший вам цинь. Он утверждает, что его зовут Дун Диннань.

Лицо Пин Тин помрачнело. Он и, правда, пришел.

- Приведи его внутрь, - сказала мисс Хуа экономке, прежде чем повернуться и схватить Пин Тин за руки. Ее глаза сияли, когда она сказала: - Видишь? Я догадалась, не так ли? Он действительно захотел увидеть тебя.

Пин Тин рассмеялась:

- Он ищет мисс, а не меня.

Мисс Хуа ответила:

- Боже, почему мы все еще тянем время? Пойдем со мной.

Она потащила Пин Тин в гостевой дом и села за шторой. Вскоре экономка привела гостей внутрь.

- Госпожа, господин Дун здесь.

- Хорошо. Госпожа Хуа, можешь уйти.

Мисс Хуа и Пин Тин подглядывали за мужчиной сквозь штору.

Экономка ушла. В комнате остался только молодой мужчина. Его одежда была дорогой, но не кричащей, ткань шелковой. Его брови были черными, а изящная аристократическая аура, окружавшая его, делала его чрезвычайно красивым молодым мужчиной.

Разглядев его, мисс Хуа прошептала на ухо Пин Тин.

– Твои навыки циня должны быть действительно хороши, раз привлекли такого великолепного парня.

Пин Тин была потрясена так же, как мисс Хуа, хотя ее мысли отличались.

В течение многих лет она жила в резиденции герцога Цзин-Аня, поэтому сразу поняла, что он не был просто обычным богачом.

Мог ли он быть чиновником Дун Линя?

Нет, может он даже был членом императорской семьи?

Было вполне возможно встретиться с одним из них, так как это была столица Дун Линя. Его манеры и формальный способ, которым он передал цинь, были еще более подозрительными.

– Я, Дун Диннань, эгоистично пришел увидаться с вами, мисс. – Дун Диннань вошел в комнату. Увидев шторы, он сразу понял, что его тайно разглядывали. Он был весьма уверен в этом и тихо рассмеялся.

Его фамилия была не «Дун», а имя, конечно же, не «Диннань». Он был братом нынешнего правителя Дун Линя, герцогом Чжэнь-Бэем, Чу Бэй Цзе. Он часто выходил на поле битвы и привык строить планы против противника. Он недавно прогуливался около храма, чувствуя жуткую скуку, когда услышал загадочную музыку циня, успокоившую его сердце.

Кто упустил бы возможность познакомиться с красавицей?

Как брат императора Дун Линя и самый важный герцог, герцог Чжэнь-Бэй, он тщательно все спланировал. Сначала ждать и слушать, позже попросить увидаться, подарить цинь и изучить семью Хуа, прежде чем отправиться в их резиденцию.

Мисс Хуа заметила, что Пин Тин молча смотрит на мужчину и предположила, что та очарована красивым джентльменом, стоящим за шторами, отделяющими их. Не зная, что сказать, она закатила глаза:

– Поскольку вы уже знаете, насколько это неловко, почему вы все еще пришли к мисс? Моя мисс обычно не встречается с посторонними.

Пин Тин подняла бровь, но мисс Хуа была явно довольна собой.

– Звук циня был незабываемым, и я пришел сюда, чтобы попросить еще одну пьесу, – ответил Чу Бэй Цзе, лучезарно улыбаясь.

Пин Тин начала изучать Дун Диннаня, но она не могла припомнить семью «Дун» в Дун Лине.

Этот человек использовал фальшивое имя, что было крайне подозрительно. Если он узнает, кто я, у меня могут возникнуть проблемы.

Видя, что Мисс Хуа собралась говорить, она вклинилась:

- Вы действительно здесь ради отрывка?

- Да.

- Значит, вы дали мне дорогой гуцинь Феникс из павловнии, только чтобы послушать, как я играю на нем?

- Верно.

Пин Тин поставила цинь перед собой и дернула струну.

Мягкая мелодия циня выплыла из-за штор; она была похожа на небольшой поток, бегущий по горе, покрытой свежей весенней травой. Завораживающе.

Даже люди, слушавшие снаружи, дышали в совершенном унисоне.

Мелодия стала сильной и мощной, постепенно угасшей до медленной, нежной и сладкой части, наконец, заканчиваясь высокой трелью.

Сыграв одну пьесу, Пин Тин сказала:

- Звук этого циня действительно кажется летящим на ветру, исчезающим, но все же существующим. Полагаю, господин хотел бы еще один отрывок?

Так называемый Дун Диннань улыбнулся:

- Мисс очень понимающая, да, мне хотелось бы услышать еще одну пьесу.

- Я уже вернула вам одолжение с той частью, которую только что сыграла. - Голос Пин Тин внезапно похолодел: - Игра на цине доставляет мне удовольствие, но играть для того, кто использует фальшивое имя, не позволяет мне чувствовать себя комфортно.

Чу Бэй Цзе, казалось, был слегка ошеломлен.

- Когда госпожа поняла, что я использую фальшивое имя?

- Господину не нужно знать, когда, - Пин Тин знала, что ее подозрения оказались правильными, и лукавая улыбка расцвела на ее лице. - Господину нужно только сказать, правильно ли я догадалась.

Глаза Чу Бэй Цзе просияли, пристально посмотрев на шторы. Он слышал, что мисс резиденции Хуа была красавицей с единственными в своем роде навыками игры на цине. Оказалось, что ее навыки соответствовали ее имени, и было бы очень сложно найти кого-то с подобным мастерством.

- Мисс права. Дун Диннань - один из моих псевдонимов, хотя я не представлял, что мисс это заметит.

- Почему господин использует поддельное имя?

Чу Бэй Цзе подумал, что девушка за шторами очень умна. Их разговор напоминал волнение от победы над врагом, но все было скрыто. Вместо этого он рассмеялся и спросил:

- Тогда почему мисс прячется за шторами?

- Мое лицо так важно?

- Значит, имена важны?

- Как может господин сравнивать это? Вы хотели получить от меня пьесу, так что я сделала вам одолжение. Конечно, вы должны использовать свое настоящее имя.

Чу Бэй Цзе сидел за столом, потягивая свой остывший чай:

- Разве мисс ничего не хочет?

- Э? - Пин Тин подняла бровь: - Чего же я хочу?

- То, чего хочет моя госпожа - это, естественно, музыкального критика. - Он тихо рассмеялся, его голос стал ниже.

Пин Тин тут же подумала, что его было очень трудно разгадать, но должна была признать, что он обладал уверенным обаянием, которого было достаточно, чтобы оправдать его высокомерие.

Сердце громко заколотилось, она, не сдержавшись, подошла к занавесу и тайно присмотрелась

поближе.

Чу Бэй Цзе гордо сидел с самодовольным лицом, говорящим: Я знаю, что ты тайно разглядываешь на меня.

Пин Тин заметила декоративную вышивку на его одежде, наконец, позволив глазам упасть на нефритовый кулон, свисавший с его талии.

Ее тонкая фигура замерла, и она напряглась.

Подвеска из нефрита была блестящей и гладкой, очевидно, высококачественным продуктом. Что удивило ее – это была эмблема императорской семьи Дун Линя.

Он был кем-то из императорской семьи Дун Линя.

Глаза Пин Тин внезапно засветились. Она не слышала никаких новостей о герцоге Цзин-Ане с тех пор, как в течение нескольких месяцев приехала в Дун Линь. Она считала, что это хорошая возможность. Почему бы не спросить этого «Дун Диннаня»?

С учетом этой мысли чернильно-черные глаза Пин Тин теперь наполнились хитростью.

– Ясно, так господин – музыкальный критик, у вас есть мнение после этой части?

– Мое мнение? – Чу Бэй Цзе уставился на шторы, уголки рта внезапно поднялись в улыбке. Озадаченный, он ответил. – Кусок был похож на мистического лебедя, летящего сквозь облака, и на сильного орла, завоевывающего поля. Это показывает, что мисс интересуется всеми аспектами жизни и не заботится о богатстве. Мисс походит на мужчину в нескольких смыслах.

Пин Тин замолчала.

Чу Бэй Цзе был умнее, чем она думала. Он смог рассказать о ее личности по одной части. Хотя она полностью осознавала потенциальную опасность, которую он представлял, она не могла не наградить его восхищенным взглядом.

Пин Тин ответила:

– Господин действительно прав, но, в отличие от мужчины, я ничего не могу сделать. Например, мир снаружи должен быть большим и красивым, но сама я его не видела.

Это было от имени всех женщин на свете, которые были связаны их семьями и статусом. Даже мисс Хуа, все еще слушавшая их разговор, кивала головой.

Пин Тин глубоко вздохнула:

– Я слышала, что... кроме Дун Линя, есть прекрасная страна под названием Гуй Лэ. Разве они там не любят петь?

– Все верно. В Гуй Лэ множество горных пейзажей, люди там любят танцевать и петь, но самое ценное в Гуй Лэ – их медь. Гуй Лэ производит больше меди за год, чем Дун Линь за три года, – Чу Бэй Цзе просиял при упоминании Гуй Лэ, потому что это был один из его немногих интересов. Он почти каждый день размышлял над картой Гуй Лэ и, не задумываясь, проговорился об этом.

– Неудивительно, что они говорят, что Гуй Лэ богат. Должно быть из-за бронзы.

– Действительно, они довольно богатая страна, но это сделало их слишком расслабленными. В настоящий момент они слабы, потому что император и дворяне постоянно воюют меж собой.

Чу Бэй Цзе подвел итог проблеме Гуй Лэ в нескольких предложениях.

Пин Тин вздохнула.

Дом Цзин-Ань был в центре Гуй Лэ, и поскольку Пин Тин выросла в их резиденции, она знала более подробную информацию о суде, чем средний простолюдин.

Если бы император не завидовал многовековому дому Цзин-Ань, тогда резиденция никогда бы не пылала бы ночь напролет, верно?

Когда Пин Тин услышала столь серьезную проблему Гуй Лэ от «врага» сказанную небрежным тоном, она не могла не спросить:

– Неужели у Гуй Лэ нет ни монархии, ни губернаторов?

– Ну да, у Гуй Лэ есть герцог, герцог Цзин-Ань. Он пристально следил за армиями и управлял страной в течение многих лет. – Он нежно улыбнулся, излучая удовлетворение: – Но поскольку армия дома Цзин-Ань была слишком большой и успешной, новый император решил уничтожить ее.

– Что! – Из-за жальюзи раздался шуршащий звук: – Разве вы не сказали, что люди дома Цзин-Аня хорошие? Тогда император Гуй Лэ должно быть действительно странный.

Чу Бэй Цзе сел прямо, выражение его лица стало более решительным. Он рассмеялся:

- Дом Цзин-Ань может быть лояльным к Гуй Лэ, но он ненавидит мой Дун Линь. Теперь, когда они ушли, а Гуй Лэ без сильного лидера, Дун Линь может легко завоевать Гуй Лэ.

Пин Тин болезненно восприняла новости, но притворилась счастливой:

- Понимаю, тогда наш Дун Линь станет еще сильнее. Так значит... никто из резиденции герцога Цзин-Аня не выжил?

- В резиденции герцога Цзин-Аня хватает очень хитрых людей, особенно молодой мастер, Хэ Ся. Я слышал, что их не было во время пожара. Считается, что они сбежали из Гуй Лэ. Хэ Су все еще пытается схватить их, несмотря на то, что он находится на «той же стороне». Какая жалость. - Что он на самом деле имел в виду в последних двух словах, «какая жалость, что он не покончил с домом Цзин-Ань».

Она, наконец, узнала, что ее мастер еще не был схвачен, и почувствовала от этого облегчение.

Мастер и другие, вероятно, были в безопасности, верно же? Даже если бы она попыталась, она не знала, с чего начать их поиски. Почему бы не остаться здесь еще ненадолго, сопровождая мисс Хуа, и используя его, узнать последние новости?

Размышляя так долго, она дернула еще одну струну.

С другой стороны, Чу Бэй Цзе услышал эту ноту и последующую за ней мелодию. Ее гармония была широкой, но гладкой, как капающая вода. Она была столь же впечатляющей, как первая, за исключением того, что она была немного более женственной.

Прежде, чем можно было вздохнуть от удовольствия, немного низкий голос послышался вместе со звуком циня.

Когда случаются беды,

найдутся герои...

Когда есть герои,

будут прекрасные женщины...

оказавшиеся в беде,

оказавшиеся в беде...

Мягкий голос резонировал, как у ангела.

Чу Бэй Цзе ненадолго был пойман врасплох ее голосом и темой песни. Его сердце поднялось под звуки ее музыки. Хотя ему было всего двадцать лет, он обучался искусству войны с малых лет и преуспел во всех своих начинаниях. Он рос в императорском дворце, это означало, что он видел множество красивых женщин в своей жизни и со временем, восхищение стало отвращением и презрением к ним.

Он поклялся найти настоящую, истинную красоту.

Он знал, что женщина, за шторами, определенно была лучшим игроком на цине, которого он когда-либо слышал. Ее нельзя было критиковать. Хотя он не видел ее лично, он знал, что она была красива согласно портрету, который он попросил во время своего первоначального расследования.

Глядя на фигуру за шторами, он знал, что это должна быть она.

Каждое слово наполняло сердце и разум слушающих, словно бусины нефрита звенели по тарелке, а иногда тихо, словно чашка, беззвучно поставленная на стол.

Пин Тин закончила пьесу, спев несколько раз «оказавшиеся в беде» и задержав ноту, позволив ей медленно угаснуть.

Чу Бэй Цзе закрыл глаза, чтобы оценить музыку, ему потребовалось время, чтобы прийти в себя.

– Песня «Выжить во времена потрясений» вдохновлена болью и страданиями «красавицы». Однако у вас от нее было совершенно другое впечатление. Победоносное, с меньшими страданиями и болью.

– Спасибо, господин, – тихо ответила Пин Тин, и ее лицо покраснело. Игра на цине и пение были для нее утомительными, но она все еще хотела узнать больше и должна была проявлять интерес, умиrotворяя его уши: – Я тоже слышала о Хэ Ся из дома Цзин-Ань. Кажется, многие говорят, что он лучший главнокомандующий в Гуй Лэ?

– Все верно.

– Тогда... наш герцог из Дун Линя сильнее него?

Чу Бэй Цзе улыбнулся, при упоминании самого себя:

- А что думает мисс?

- Я слишком долго была взаперти, откуда мне знать? Я слышала от недавно нанятых слуг, что Хэ Ся сражался с Чу Бэй Цзе некоторое время назад, на границах Гуй Лэ.

- Да.

- Кто выиграл битву? - Пин Тин знала, что победителем был ее мастер, но считала, что победа была слишком легкой. Конечно, она привела их в ловушку, но войска герцога Чжэнь-Бэй были достаточно большими, чтобы устроить хороший бой. Однако они признали свое поражение и слишком быстро отступили.

Когда герцог Чжэнь-Бэй вернулся в Дун Линь, был ли он наказан за свое поражение? Если бы император Дун Линя лишил Чу Бэй Цзе его полномочий, он бы очень помог Гуй Лэ.

- Хэ Ся выиграл, - ответил Чу Бэй Цзе безо всяких эмоций.

- Другими словами, герцог Чжэнь-Бэй проиграл?

- Нет, герцог Чжэнь-Бэй тоже выиграл.

- О?

Чу Бэй Цзе улыбнулся мрачной, двусмысленной улыбкой:

- Маленькая победа Хэ Ся, большая победа Чу Бэй Цзе.

Большинство людей не поняло бы, но это сильно шокировало Пин Тин.

Она слишком хорошо знала ту битву, Дун Линь в течение последних двух лет вторглся на их границу. Сперва, император упорно отказывался направить туда ее мастера. Только когда армия почти признала поражение, он поспешно выдал приказ о выступлении, заявив, что ее мастер должен любой ценой защитить пограничный город.

Нехватка медикаментов и продуктов питания на складах, в дополнение к невероятным размерам армии противника, была сильной угрозой военным ее страны.

Но почему мы победили? Она несколько раз раньше думала о множестве сценариев, чтобы ответить на этот вопрос, но Дун Диннань только что подтвердил ее самый большой страх.

- Почему мисс так тиха? - Его голос был глубоким.

Пин Тин поразмыслив еще немного, вздохнула:

- Люди не могут прекратить сражаться, как раздражает.

Чу Бэй Цзе услышал досаду в ее голосе, не совсем понимая ее:

- Мисс, зачем беспокоиться о политических делах? Давайте поговорим о чем-то более беззаботном.

- И, правда. Говорить о природе было бы более приятной темой.

Пин Тин не хотела вызывать подозрений, поэтому перешла на литературу и искусство. Девушка все еще беспокоилась, что, возможно, случайно выдала свою личность. Она старалась отвечать коротко, постоянно задавая вопросы.

Это был хороший шанс, дать Чу Бэй Цзе похвастаться, хотя он и старался держаться скромно, все же раньше он очень часто путешествовал. Но кровь императоров все еще бежала в его венах, поэтому он отклонился от темы. Он начал говорить об обустройстве территорий, затем о том, как контратаковать при нападении. Затем он объяснил, когда нужно открыто атаковать, и когда планировать убийства. Даже его комментарии о системе правления были хорошо изложены.

Услышав тишину за шторами, он попытался улыбнуться.

- Мои рассуждения не очень интересны. Я снова вернулся к войне.

Пин Тин, за шторами, думала, что этот мужчина должен быть, по крайней мере, воином армии Дун Линя. Внезапно она подумала, может ли этот парень быть герцогом Чжэнь-Бэем?

Ни в коем случае... как может случиться такое совпадение?

Она несколько раз покачала головой, чтобы выкинуть эту мысль, а потом прошептала:

- Спасибо, господин. Как вы знаете, я женщина, поэтому не понимаю этих вещей.

Эти два человека невольно проговорили весь день.

Незадолго до захода солнца за дверью раздались два стука, и молодой человек, передавший цинь, вошел и прошептал что-то на ухо Чу Бэй Цзе.

Пин Тин увидев это, почувствовала, что речь идет о войне, возможно, даже о самом мастере. Она попыталась услышать, о чем они говорили, но была слишком далеко.

Чу Бэй Цзе сел прямо:

– Говорить с мисс и слушать, как вы играете на цине, было очень приятно. Я больше не буду беспокоить мисс, Диннань выражает вам свою благодарность. Диннань снова придет через два дня.

Он встал слишком быстро и слишком внезапно. Пин Тин стала еще больше подозревать, что это как-то связано с ее мастером. Она ответила неприязненно:

– Возможно, другая девушка прибыла в ваш дом.

Дун Диннань не мог не думать о том, что она вдруг стала очень груба, и собирался ответить, когда Пин Тин вдруг рассмеялась.

– Знаю, знаю. Женщины не интересуют господина Дуна, война – это то, что любит господин. Конечно, я не должна задерживать господина.

Ее теплый смех оборвался, и его пальцы дрогнули. В его глазах вспыхнул смех.

– Маркиз Цзин-Ань из Гуй Лэ, о котором сегодня упоминала мисс, возможно, мисс увидит его через пару дней.

Это поразило ее, как молния. Пин Тин чуть не выронила чайную чашку. Может, ее мастер был найден, схвачен и удерживается в столице Дун Линя?

Она, было, собиралась спросить, но Чу Бэй Цзе уже встал.

– Приношу свои извинения, но я должен немедленно уйти, до свидания.

Пин Тин издала приглушенный звук:

– Пожалуйста, господин, не уходите пока.

Чу Бэй Цзе, похоже, действительно спешил. Он просто помахал перед тем, как быстро исчезнуть в ночи.

Примечания к переводу (анлейт):

Осенний тигр был довольно яростным: осень все еще была довольно теплой.

Музыкальный критик: Это одно из слов с двойным/тройным значением. В этом случае это, скорее всего, в значении музыкального критика, но может также иметь более глубокие значения, «соулмэйт» (друг) и «соулмэйт» (любовник). Я перевел с версии маньхуа, как «родственную душу», но это, вероятно, было неверным переводом. Это, возможно, одна из причин, почему Пин Тин считает, что Чу Бэй Цзе очень дерзкий.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/170507>